

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симоченко Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав статьями 5, 9, 10, 11, 12 и 13 Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации"

город Москва

21 декабря 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина А.И.Симоченко требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Решением Первомайского районного суда города Мурманска, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда, гражданину А.И.Симоченко было отказано в иске к Сберегательному банку Российской Федерации о восстановлении ценности денежных сбережений со ссылкой на статьи 12 и 13 Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации".

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Симоченко оспаривает конституционность статей 5, 9, 10, 11, 12 и 13 Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации", поскольку считает, что содержащимися в них нормами нарушаются его права, закрепленные статьями 2, 15, 18 и 35 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял гражданина А.И.Симоченко о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. В целях обеспечения конституционного права собственности, гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации, в том числе для защиты сбережений, созданных гражданами Российской Федерации путем помещения денежных средств на вклады в Сберегательный банк Российской Федерации, Федеральным законом от 10 мая 1995 года "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации" определен порядок их восстановления и управления внутренним долгом, учитывающий имеющиеся в государстве финансовые средства, которые могут быть выделены на эти цели, причем - в силу названного Федерального закона - порядок перевода гарантированных сбережений граждан в целевые долговые обязательства Российской Федерации, их виды, условия и формы их обслуживания и порядок определения долговой стоимости устанавливаются федеральными законами, а управление государственным внутренним долгом Российской Федерации по целевым долговым обязательствам Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение названного требования приняты Федеральные законы - от 6 июля 1996 года "О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации" и от 4 февраля 1999 года "О базовой стоимости необходимого социального набора".

3. По смыслу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 23 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех. Это особенно актуально в условиях недостаточности бюджетных средств для решения многих социальных проблем, связанных с обеспечением таких прав, как право на жизнь и достоинство личности. Поэтому именно и только в форме федерального закона может быть найден баланс между правами и законными интересами лиц, состоящих в имущественных отношениях с государством в качестве кредиторов, и всех иных лиц.

Исходя из того, что законодатель обладает полномочием ограничить права (в том числе имущественные) одних лиц в целях защиты прав и законных интересов других (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), и учитывая, что оспариваемые положения Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации" носят именно такой характер, проверка Конституционным Судом Российской Федерации этих положений в данном случае означала бы оценку финансово-экономической обоснованности законодательного решения о механизме восстановления сбережений граждан Российской Федерации. Между тем, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации и части второй статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", разрешение таких вопросов не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который решает только вопросы права.

4. Как следует из жалобы, гражданин А.И.Симоченко подвергает сомнению конституционность принятых во исполнение Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации" актов Правительства Российской Федерации, ущемляющих, как он утверждает, его финансовые интересы, поскольку в соответствии с этими актами предварительной компенсации подлежат вклады, принадлежащие только отдельным категориям граждан, к числу которых заявитель не относится.

Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3 и статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Оспариваемые заявителем акты Правительства Российской Федерации законами не являются, а потому в этой части его жалоба не может быть признана допустимой.

Ссылка же А.И.Симоченко в обоснование своей позиции на иные, помимо статьи 35, нормы Конституции Российской Федерации не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации во внимание как необоснованная, поскольку эти нормы по своему содержанию не имеют какого-либо отношения к оспариваемым положениям Федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симоченко Алексея Ильича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 261-О